

Recherches sur la Chronique de Jean Malalas. I / Ed. par Joëlle Beaucamp avec la collaboration de S. Agusta-Boularot, A.-M. Bernardi, B. Cabouret, Emmanuèle Caire (College de France – CNRS, Centre de Recherche d'Histoire et Civilisation de Byzance. Monographies. 15). P., 2004. 205 p.

Рецензируемый сборник – издание актов коллоквиума “Хроника Иоанна Малалы (VI в.): происхождение и последующая судьба” (*La Chronique de Jean Malalas (VIe s. è.chr.)*: genèse et transmission), организованного 21–22 марта 2003 г. в Экс-ан-Прованс (Франция) в рамках совместного исследовательского проекта Университета Прованса и группы “Тексты по истории поздней античности” Национального центра научных исследований (CNRS), при поддержке Средиземноморского центра наук о человеке и Центра Феврье.

Как сообщается в предисловии редактора, начало комплексного изучения всемирной хроники Иоанна Малалы (VI в.) французскими историками было положено в 2000 г., когда группа исследователей из университетов Прованса и Авиньона вместе с представителем CNRS Жоэль Бокам решили выполнить комментированный французский перевод этого сочинения. Несмотря на то что в последние десятилетия в ходе активных работ австралийских византинистов во главе с Элизабет Джефрис появились английский перевод хроники и том посвященных ей исследований¹, до сих пор отсутствует полномасштабный исторический и источниковедческий комментарий к этому значительному труду, охватывающему более 6 тысячелетий мировой истории. За основу для нового перевода было взято недавнее критическое издание греческого текста “Хронографии”, подготовленное покойным Хансом Турном для серии CFHB², в которое вошла I книга, отсутствовавшая в старом издании Л. Диндорфа. Впрочем, в ходе работы выяснилось, что новое издание не столь надежно, как ожидалось. Главной проблемой оказался подход издателя к основной проблеме сочинения Иоанна Малалы. Редакция хроники, уцелевшая в единственной греческой рукописи из Оксфорда (cod. Bodleianus Baroccianus 182, fol. 1–331), существенно отличается от отрывков в славянском переводе, что ставит задачу реконструкции первоначального текста. Способ, избранный для этого Х. Турном, представляется дискуссионным. В связи с этим особое значение приобрел вопрос о передаче хроники Иоанна Малалы в литературной традиции и ее бытовании на греческой, славянской и сирийской почве. Кроме того, хроника очень богата материалом для комментирования как в историческом, так и в текстологическом аспекте. Все это потребовало привлечения более широкого круга ученых, включая специалистов в области иудейской традиции, христианских апокрифов, агиографии и церковной истории.

В сборник вошли в расширенном виде 10 из 13 докладов, зачитанных на коллоквиуме. Материал разделен на три раздела. Первые два посвящены исследованию происхождения текста хроники и носят преимущественно источниковедческий характер; в последнем рассматривается бытование произведения в литературной и рукописной традиции, на первое место выходят вопросы текстологии.

В раздел “Происхождение текста: повествования о началах” (*La genèse du texte: récits des origines*) вошли статьи, касающиеся вопросов отражения в хронике Иоанна Малалы древнейшей мировой истории с опорой на мифологические, библейские и межзаветные сюжеты.

Эммануэль Кер в статье “Диамеризмос по Иоанну Малалы” (*Caire E. Le diamérismos selon Jean Malalas. P. 19–36*) рассматривает сюжет 6-й главы 1-й книги “Хронографии”, где описывается разделение земли после потопа между сыновьями Ноя (диамеризмос). Иоанн Малала следует традиции, которая пытается увязать библейский рассказ с географическими и этнографическими сведениями эллинистической науки. Эта традиция может быть прослежена уже в таких памятниках, как Книга Юбилеев, “Иудейские древности” Иосифа Флавия, “Хроника” Ипполита Римского, “Анкорат” и “Панарион” Епифания Кипрского. В том же русле следуют и более поздние византийские хронисты, для которых “Хронография” Малалы служила одним из основных источников (автор “Пасхальной хроники”, Георгий Монах, Псевдо-Симеон). Повествование Малалы о диамеризмосе, следующее в целом “Хронике”

¹ The Chronicle of John Malalas / A Translation by E. Jeffreys, M. Jeffreys, R. Scott, with B. Croke, J. Ferber, S. Franklin, A. James, D. Kelly, A. Moffatt, A. Nixon. Melbourne, 1986 (Byzantina Australiensia. 4); Studies in John Malalas / Ed. E. Jeffreys, B. Croke, R. Scott. Sydney, 1990 (Byzantina Australiensia. 6).

² Ioannis Malalae Chronographia / Ed. H. Thurn. B.; N.Y., 2000 (CFHB. 35).

Ипполита, представляет сильно искаженный текст, полный несообразностей. Анализируя его особенности, автор считает необходимым пересмотреть отношение Малалы к своим источникам, которыми для первых книг хроники могла стать хроника Тимофея или поздняя греческая версия хроники Ипполита. Характерно, что ни один из последующих хронистов не счел возможным следовать сжато и запутанному рассказу Малалы, предпочитая более традиционные варианты изложения.

Статья Каталь Бертело “Иудейские традиции и хроника Малалы” (*Berthelot K. La chronique de Malalas et les traditions juives. P. 37–52*) анализирует библейские и внебиблейские источники Иоанна Малалы. Констатируя крайне малый интерес хрониста к иудейским писателям, автор рассматривает вопрос об отношении хроники Иоанна Малалы к еврейской традиции. При этом выделяется несколько аспектов: трактовка Библии, влияние внебиблейских текстов, сопоставление с сочинениями иудео-эллинистических историков, функциональный анализ переплетения библейского повествования с языческой мифологией, к которому прибегают как Малала, так и иудейские писатели. Выясняется, что Иоанн Малала нередко отступает от буквы Ветхого Завета, следуя логике своего повествования: Нимрод у него стал потомком Сима и основателем Вавилона, пророк Даниил говорит словами Исайи, а Олоферн оказывается персидским полководцем. Поскольку Ассирия, Вавилон и Персия рассматриваются Иоанном Малалой как единое целое, его повышенное внимание к неудачной ассирийской осаде Иерусалима логично связать с нарастающей персидской угрозой его родной Антиохии. Отождествление Малалой допотопных “сынов Божиих” с мифическими гигантами (титанами), низвергнутыми в Тартар, может быть сопоставлено с аллюзиями у Иосифа Флавия и во 2-м послании Петра (2, 4). Именно к гигантам, потомкам “сынов Божиих”, отнесены в хронике гневные слова Бога (Быт. 6, 3), что находит соответствие в ветхозаветной апокрифической Книге Юбилеев. К той же традиции восходят и такие сюжеты “Хронографии”, как отнесение Палестины к уделу Сима (в Библии это удел Хама), изобретение “эллинических” идиолов Серугом (по Малале, потомком Яфета), идолопоклонство отца Авраама Фарры. Книга Юбилеев и “Иудейские древности” Иосифа Флавия – единственные иудейские сочинения, задействованные Иоанном Малалой, да и то косвенным образом. Однако отмечается типологическое сходство некоторых особенностей творческой манеры хрониста (в частности его весьма свободное обращение с библейскими текстами) с иудейской литературой эллинистического и раннеримского периода.

Анн-Мари Бернарди в статье “Мистики в хронике Иоанна Малалы” (*Bernardi A.-M. Les mystikoi dans la chronique de Jean Malalas. P. 53–64*) исследует персонажи, наделенные чудодейственными способностями, которые фигурируют в первых книгах хроники. Анализ показывает, что Малала мало интересовался героями древности, довольствуясь пересказом источников. Но при этом он проявляет особый интерес к лицам, наделенным магическими способностями. Однако зыбкую грань между чародейством и чудесами, творимыми по воле Божьей, переходят только Моисей и чудотворцы христианской эпохи.

Тему генезиса хроники продолжает раздел “Происхождение текста: времена христианства” (*La genèse du texte: temps chrétiens*).

Жиль Дориваль в исследовании “Малоизвестный христианский апокриф: эпизод о Нероне у Иоанна Малалы” (*Dorival G. Un apocryphe chrétien méconnu: l'épisode néronien de Jean Malalas. P. 67–84*) разбирает содержащийся в 10-й книге хроники рассказ о царствовании Нерона. Здесь особое место отведено спору апостола Петра с Симоном Магом. Данный сюжет, несмотря на хронологические и исторические неувязки, производит впечатление законченного повествования. Показав, что этот рассказ не может восходить к Псевдо-Клементинам, исследователь ищет его источник в апокрифических “Деяниях святых апостолов”, известных в армянской версии.

Аник Мартен задается вопросом: “Интересовала ли Малалу церковная история?” (*Martin A. L'histoire ecclésiastique intéresse-t-elle Malalas? P. 85–102*). При ответе на него исследовательница сосредотачивает внимание на 13-й книге, посвященной правлению Константина Великого и его преемников до Феодосия I. Изложение Малалы сопоставляется с сообщениями церковных историков V в. Особенно подробно разбираются сюжеты о Константине и Юлиане Отступнике, демонстрирующие триумф христианской идеологии.

Паскаль Булоль в статье “Деяния святых и всемирная история: об агиографических источниках Малалы” (*Boulhol P. La geste des saints et l'histoire du monde: À propos des sources hagiographiques de Malalas. P. 103–116*) также рассматривает убеждение автора в необратимом торжестве христианства как один из концептуальных аспектов хроники, выразившийся в повествованиях о святых. Рассматриваются 6 житийных сюжетов (антиохийские мученики при

Траяне, св. Вавила, свв. Косма и Дамиан, св. Геласин, св. Дометий и св. Меркурий). Для каждого из них выявлены источники (особенно сложен случай с Меркурием) и прослежена обработка под пером Малалы, носящая не столько назидательно-полемический, сколько политический и разъяснительный характер.

Заключительный раздел посвящен рукописной и литературной судьбе хроники.

Бернар Флюзен в статье “Константиновские эксерпты и Хронография Малалы” (*Flusin B. Les Excerpta constantiniens et la Chronographie de Malalas*. P. 119–136) рассматривает отношение Оксфордской рукописи и источника отрывков из хроники Малалы (кн. 12, 14, 15, 18), включенных в “энциклопедию” Константина Багрянородного.

Ирен Сорлен (“Славянские фрагменты Малалы и проблема их обратного перевода на греческий”) (*Sorlin I. Les fragments slaves de Malalas et le problème de leur rétroversion en grec*. P. 137–147) напоминает, что славянский перевод хроники, хотя и восходит к полному греческому прототипу, представляет собой набор выдержек, рассеянных по разным памятникам³. На примере 17-й книги она показала, что перевод этот носит достаточно вольный характер и использовать его обратный перевод на греческий для реконструкции оригинала едва ли корректно.

Мюрель Дебье («Иоанн Малала и сироязычная хронографическая традиция») (*Debié M. Jean Malalas et la tradition chronographique de langue syriaque*) рассматривает судьбу сирийского перевода хроники Иоанна Малалы (именуемого по-сирийски Иоанном Антиохийским). Этот перевод (с продолжением) известен лишь в выдержках Псевдо-Захарии Ритора и Иоанна Эфесского, сохранившихся в поздних хрониках. “Двухступенчатая” сирийская традиция не дает возможности делать надежные выводы о первоначальном содержании хроники и ее конфессиональной окраске.

Жан-Луи Жуано в статье “*Barbarus*, Малала и *bissextus*” (*Jouanaud J.-L. Barbarus, Malalas et le bissextus*) прослеживает отношение между сочинением Малалы и латинской хроникой, известной как “*Excerpta latina Barbari Scaligeri*”, на примере сюжета о Цезаре и изобретении високосного года (кн. 9, гл. 3). В аппарате к критическому изданию “*Excerpta Barbari*” почему-то помещены между Львом Грамматиком (XI в.) и Иоанном Никиуским (середина VII в.), хотя из 8 “параллельных источников”, приводимых для данной главы, только эта латинская хроника может иметь общее происхождение с сочинением Иоанна Малалы. В английском переводе данной главы “*Barbarus*” вообще не упоминается. Между тем в этом латинском сочинении VII–VIII вв., в основу которого лег выполненный в Галлии перевод утраченной александрийской хроники начала V в., имеется разительное сходство с сочинением Малалы: в обеих хрониках сказано об изобретении Цезарем високоса и поставлении им ежегодных консулов, а срок его правления ошибочно определен в 18 лет вместо 4. Углубившись в историографические и лексикологические экскурсы, исследователь, к сожалению, не уделил должного внимания проблеме происхождения необычной длительности правления одной из ключевых фигур римской истории. Остроумная гипотеза о путанице между годами правления Цезаря и возрастом его наследника Августа едва ли дает ответ на вопрос, как столь серьезная ошибка вписалась в хронику. Между тем есть все основания предполагать, что 18 лет Цезаря восходят к александрийской хронологической системе, считающей годы правления Августа с покорения Египта (30 г. до н.э.). Если начинать правление Цезаря со 183-й олимпиады (48 г. до н.э.), как и указано у Малалы и “*Варвара*”, то до начала правления Августа в Египте будет ровно 18 лет.

В заключение хотелось бы отметить, что возросший в последнее время интерес к византийским всемирным хроникам, в частности к сочинению Иоанна Малалы, нашел отражение и в отечественной византистике, например, в работах А.А. Чекаловой и Л.А. Самуткиной⁴.

³ См.: Хроника Иоанна Малалы в славянском переводе: Репр. изд. материалов В.М. Истрина / Подготовка изд., вступит. ст. и приложения М.И. Чернышевой. М., 1994.

⁴ Чекалова А.А. Иоанн Малала. Хронография. Книга XVIII // *Прокопий Кесарийский*. Война с персами. Война с вандалами. Тайная история / Пер., ст., коммент. А.А. Чекаловой. СПб., 2001 и др.; Самуткина Л.А. Описание стихийных бедствий в “Хронографии” Иоанна Малалы // Историческая мысль и историография на рубеже античности и средневековья. Материалы коллоквиума (Иваново, 29–30 марта 2000 г.). Иваново, 2000. С. 17–20; Она же. Концепция легендарной истории у Иоанна Малалы // *Формы исторического сознания от поздней античности до эпохи Возрождения* (Исследования и тексты). Сб. научных трудов. Иваново, 2000. С. 41–58; Иоанн Малала. Хронография [Кн. XVII] / Пер. с греч. Л.А. Самуткиной // Там же. С. 194–202; Она же. Концепция истории в “Хронографии” Иоанна Малалы. Иваново, 2001.

Впрочем, отечественным ученым остается лишь позавидовать организационным и иным возможностям французских коллег, столь блестяще умеющих направлять коллективную исследовательскую работу на достижение зримого и ценимого обществом результата.

П.В. Кузенков

Recherches sur la chronique de Jean Malalas. II / Ed. par S. Agusta-Boularot, J. Beaucamp, A.-M. Bernardi, E. Caire (Collège de France — CNRS, Centre de Recherche d'Histoire et Civilisation de Byzance. Monographies. 24). Association des Amis du Centre d'Histoire et Civilisation de Byzance. P., 2006. 286 p.

Новая работа французских византинистов является вторым томом исследований, посвященных “Хронографии” Иоанна Малалы¹. Как и предыдущий том, он представляет собой акты коллоквиума, проходившего также в Экс-ан-Провансе, но на этот раз двумя годами спустя: 21–22 октября 2005 г. Тема коллоквиума “Иоанн Малала и история”. Если в ходе первого коллоквиума его участники сосредоточили свое внимание на текстологических особенностях произведения Иоанна Малалы, то на втором коллоквиуме в центре внимания участников были содержание и историческая ценность хроники. Исследователи в первую очередь задались целью определить, в какой мере Иоанн Малала был самостоятельным автором. Докладчики сосредоточили свое внимание на умалчивании хронистом тех или иных фактов, намеренное искажение им исторического материала, граничащее с манипуляцией, и пытались выяснить причины подобного подхода.

Работа состоит из введения, двух частей, заключения и указателей источников, имен и географических названий.

Первая часть сборника носит название “Миф и история” и имеет целью рассмотреть манеру, с которой Иоанн Малала подходит к самым древним временам, как он представляет памятники прошлого и придает легендарный характер недавним событиям. Она состоит из шести развернутых в статьи докладов.

В статье Ж. Бокамп “Библейское прошлое и еврейская история: версия Иоанна Малалы” (с. 19–34) показывается, как хронист опускает важные, имеющие символическое значение факты библейской истории, что, по мнению исследовательницы, свидетельствует о его возможных антииудейских настроениях. Именно поэтому, предполагает докладчица, Иоанн Малала придал христианский характер политике Нерона по отношению к евреям.

Э. Кер в статье “Хронология греческой истории до Александра в хронике Иоанна Малалы” (с. 35–51) констатировал хронологический разбой, существующий в первых восьми книгах сочинения Иоанна Малалы, неточности и даже ошибки при описании древнегреческой истории. Но особый интерес исследователь проявил к вставным эпизодам повествования, которые нередко нарушают хронологический ряд произведения, приводя к противоречиям и несоответствиям. По мнению автора статьи, в данном случае имело место намеренное искажение материала, осуществленное хронистом. Выбор эпизодов, порядок их расположения и манера, с которой они поданы, обнаруживают явное намерение Иоанна Малалы придать греческой истории с самого начала определенную ориентацию: предопределить ее связь с будущей историей родного города хрониста – Антиохии.

В статье А.-М. Бернарди “Пересекающиеся взгляды на истоки Рима: праздник брумалий у Иоанна Малалы и Иоанна Лида” (с. 53–67) проделан тщательный анализ описаний праздника брумалий у, казалось бы, совершенно различных ранневизантийских авторов. Исследовательница пришла к убедительному выводу о значительном сходстве между тем и другим. Она показывает, что и Иоанн Лид, и Иоанн Малала описывают в действительности не древний римский праздник, а то, что они наблюдали в VI в., в чем сказалось их стремление возвести византийский праздник брумалий к древним римским временам и таким образом подчеркнуть континуитет римской и византийской истории. Все это выглядит весьма убедительно, досад-

¹ Recherches sur la chronique de Jean Malalas. I / Ed. par Joëlle Beaucamp avec collaboration de S. Agusta-Boularot, A.-M. Bernardi, B. Cabouret et Emmanuèle Caire (Collège de France – CNRS, Centre de Recherche d'Histoire et Civilisation de Byzance. Monographies. 15). P., 2004.